

Информация

“REMEZ”

№ 107

Апрель 2021 г.

Электронная газета
общества любителей птиц

«Ремез»

С МЕЖДУНАРОДНЫМ ДНЁМ ПТИЦ!

Праздник **International Bird Day** возник ещё в 1894 году в США, затем пришёл в Европу. В Советском Союзе впервые его стали отмечать с **1 апреля** 1926 года. К сожалению, в годы Великой Отечественной войны было не до праздников, но после её окончания празднование Дня птиц возродилось, однако в 60-70-е годы вновь почти сошло на нет. Наконец, благодаря энтузиазму орнитологов Союза охраны птиц России, День птиц с 1994 года стал широко отмечаться в России, Казахстане, Беларуси, Узбекистане и других республиках бывшего СССР.

Если постараться, то и орнитолога можно приручить!

ИНТЕРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ

Озёрная чайка – альбинос сфотографирована **В.В.Поповым** 12 февраля 2021 г. в Сочи, в устье речки, впадающей в Чёрное море. (БЗЖ, 2021, №1)

Этого **балобана**, сидящего на балконе 17-го этажа в мкр-не «Арбат» (р-н ЦУМа, Алматы) 8 марта 2021 г. сфотографировала **Лариса Салимова**. Сокол сидел в течение 15 минут, но наблюдался до этого там неоднократно.

Серая ворона в интересном оперении была сфотографирована 25 марта 2021 г. в Ульяновске (РФ) **Максом Корольковым**. (www.facebook)

ВЕСЕННИЙ УЧЁТ ПТИЦ В АЛМАТЫ

В прошлом году локдаун не позволил нам провести апрельский учёт городских птиц. На этот раз очередное ухудшение эпидемиологической обстановки в городе не помешало нам (Д.Афанасьев, Н.Гусев, В.Дворянов, В.Мищенко, И.Сербин, Е.Ударцева, В.Хроков) это сделать. Погода благоприятствовала, 9 и 10 апреля она была солнечной и безветренной, а по утрам ещё пока не жаркой. Учёт проходил под пение чёрных дроздов, зеленушек, больших синиц, майн и щебет воробьёв. Всего за 11 утренних часов в восточном, западном и северном районах Алматы было зарегистрировано 28 видов птиц, численностью 1985 особей. Показатель численности составляет 180.5 особей в час. В предыдущие годы он колебался от 127.8 (2012 г.) до 232.1 (2015 г.) ос/ч. А число встреченных видов в разные годы составляло от 19 (2018 г.) до 34 (2015 г.).

Фоновыми видами, как обычно, оказались сизые голуби (667 ос., или 33.6% от всех учтённых птиц), майна (306 ос., 15.4%), домовый воробей (242 ос., 12.2%), большая синица (180 ос., 9.1%) и чёрный дрозд (126 ос., 6.3%). Обычен был и зяблик (101 ос., 5.1%). Суммарно эти 6 видов составили 81.7% от общего числа учтённых птиц.

Ещё не успели улететь зимовавшие в городе чернозобые дрозды, зяблики, юрки, чижи, чёрные вороны, грачи, свиристели (1 ос.), красноспинные горихвостки (1 ос.), а уже появились «вестники весны» - маскированная и горная трясогузки, вяхирь, обыкновенный скворец, чёрный стриж и пеночки (вид не определён). В парке им. М.Горького встречены 2 ястреба-перепелятника, а на пруду – стая крякв (36 ос.) и 2 озёрные чайки. Если на городских улицах наблюдали по 11-12 видов птиц, то В.Мищенко в парке зарегистрировал 23 вида. В восточных районах мегаполиса более многочисленными были большие синицы, кольчатые и египетские горлицы, а в западных – сорока, домовый и полевой воробьи. Примерно поровну распределялись сизые голуби, майны, чёрные дрозды и зеленушки.

В.В.Хроков

Фото автора и В.Н.Дворянова

Где стреляют казахстанских уток?

Сторонники весенней охоты говорят, что «наших» уток в массе добывают на местах зимовок, где охота идет пять месяцев в году, и что нам достается только малая толика, поэтому весной надо хоть как-то наверстать упущенное. Как же обстоит дело в реальности?

Вопрос о месте зимовок уток, гнездящихся в Казахстане или линяющих на его территории, важен как с точки зрения их сохранения и использования, так и с точки зрения возможности переноса ими различных заболеваний.

Выдающимся казахстанским орнитологом Э.И.Гавриловым в 2004 г. была опубликована статья «Где зимуют казахстанские утки?» (Миграции птиц в Азии. Вып. 12. Труды Института зоологии. Т. 47), в которой приведены многолетние данные по возвратам колец от 15 видов уток (огарь, пеганка, кряква, чирок-свистунок, серая утка, свиязь, шилохвость, чирок-трескунок, широконоска, красноносый нырок, голубая чернеть, белоглазая чернеть, хохлатая чернеть, гоголь, савка – 2422 возврата) и лысухи (138 возвратов). Мечение шло в основном в период линьки на озерах Центрального Казахстана, где в это время держатся водоплавающие из огромного западносибирско-казахстанского региона. Возврат кольца – это получение информации о встрече окольцованной птицы, практически во всех случаях после ее добывания охотниками. То есть по распределению возвратов можно судить не только о местах зимовок и миграций, но и о том, какая доля добычи приходится на какие регионы.

Так вот, в целом от окольцованных в Казахстане уток и лысухи получено 2560 возвратов. Они распределились так:

- Казахстан — 19%,
- Россия — 43,1%,
- Средняя Азия, Средний Восток (Иран, Ирак, Афганистан), Кавказ — 8,1%,
- Индия, Пакистан — 23,6%,
- Европа (включая Украину, страны Прибалтики и др.) — 5,7%,
- Северная Африка — 0,5%.

Исходя из того, что грамотность казахстанских, российских и европейских охотников близка, соотношение цифр между ними мы считаем вполне объективным показателем. Совершенно четко видно, что в Европе добывается в несколько раз меньше уток из западносибирско-казахстанских популяций, чем у нас. Казахстан берет пятую часть общей добычи. Россия – основной регион гнездования водоплавающих – использует их в два с лишним раза больше казахстанцев.

Фото А.Ю.Тимошенко ([www.facebook/acbk.kz](https://www.facebook.com/acbk.kz))

РАБОТА ОРНИТОЛОГОВ

ВСТРЕЧАЕМ ПТИЦ НА БЕРЕГАХ РЕКИ МОЛОЧНОЙ

Как всегда, долгожданная весна пришла неожиданно, поскольку запоздала нынче на пару недель даже в южных областях Украины. Лишь с первых чисел апреля установилась устойчивая положительная температура в ночное время. Долгосрочный январский прогноз на весну 2021 года оправдался: «после теплой бесснежной зимы март будет не по-весеннему холодным, дождливым, с частыми ночными слабыми снегопадами, резкими суточными перепадами температуры». Поэтому первую весеннюю экскурсию нам удалось провести только 1 апреля, что совпало с международным Днем птиц. До этого наблюдали птиц в основном через окна

квартиры, как и в ходе прошлогодней весны первого «карантинного года», опять пришлось выдерживать режим изоляции в связи с началом третьей волны «Ковид-19». На окраине города Мелитополя в районе лесопарка прошли несколько километров, сначала по опушке искусственного леса, а затем спустились к реке Молочной и прошли по правому берегу, чтобы увидеть и поприветствовать прилетевших с далеких южных зимовок водных и околководных птиц. Погода была на удивление хороша, яркое голубое небо, температура за 20 градусов тепла! Наш особый интерес был к птицам тростникового орнитокомплекса. В одном из номеров «Ремеза» (№ 68) в статье «Тростниковые дебри – рай для орнитологов», мы рассказывали об исключительно высоком разнообразии птиц тростниковых зарослей. Ведь там – особый мир

птиц, с высокой динамикой видового состава и численности по сезонам; летом в них держатся птицы 82 видов, в зимнее время тростники выглядят на первый взгляд безжизненными, но в них встречаются

22 вида птиц. С приходом «настоящей» весны все мигом оживает и воздух заполняется птичьими песнями на любой вкус и слух.

На речке Молочной и ее берегах за 3 часа экскурсии удалось встретить птиц 25 видов, включая белых, желтых, желтоголовых и черноголовых трясогузок, варакушек, черноголовых чеканов и просянок, пока еще в мизерном количестве, поскольку запоздалые пролет и прилет лишь набирали обороты. В глубине зарослей раздавались характерные крики камышниц и водяных пастушков, негромкие песенки тростниковых овсянок и усатых синиц, успешно перезимовавших на наших водоемах. Вблизи кромки зарослей плавали одиночками и парами чомги и лысухи, на обширном водном зеркале реки парами держались кряквы и чирки-трескунки, неспешно пролетали одиночные

серые цапли, озерные чайки и хохотуньи. А контролировали ситуацию две пары болотных луней, периодически облетающие тростниковые заросли в поисках добычи. На берегу в кронах ив и вязов суетливые самцы ремезов строили новые гнезда в 5-30 м от прошлогодних. Серые вороны и сороки также запоздали нынче с постройкой гнезд, носили прутья и веточки, но заблаговременно отметили наше появление тревожными хриплыми криками.

Подлинное наслаждение и радость мы испытали от звонких песен варакушек, залюбовавшись самозабвенно поющими яркими самцами. Один из них устроился на прибрежном кусте лоха серебристого, два других «разливались соловьями» в кромке тростниковых зарослей. Самый голосистый самец относился к «белозвездной» морфе, а два – к «краснозвездной» с яркими кирпично-красными пятнами на небесно-голубом грудном пластроне. Известно, что варакушки гнездятся отдельными парами, самцы прилетают на две недели раньше самок, занимают гнездовые территории, обозначая границы не только песнями, но и характерным токовым полетом. По богатству звуков, их тональности и имитации других видов песня варакушки признается знатоками шедевром. Среди самцов встречаются, по образному описанию Г.Н. Симкина, настоящие «монстры, или страшилища», которые «вставляют в свою песню звуки тревоги и опасности других видов птиц, запугивая тем самым соседей. После богатых звуками песен варакушек обыденной показалась однообразная монотонная песенка соловьиного сверчка, устроившегося на верхушке тростникового стебля среди метелок, но после зимы она тоже трогает душу, утверждая, что весна-таки пришла! Этот пернатый солист также усиленно трудился на «тростниковой сцене», издавая непрерывное негромкое стрекотание - трель «зрррррр...», поворачиваясь во все стороны, отчего трудно было оценить расстояние до него, временами он смолкал и падал вниз - вглубь зарослей, затем быстро взбирался по вертикальным стеблям на верхушку. Самцы сверчков появились намного раньше самок, уже занимают и активно маркируют песней

территорию будущих пар, поют сутками, и днем и ночью. Яркой желтой солнечной окраской оперения порадовали нас поющие самцы желтых, желтоголовых и черноголовых трясогузок; давно мечтаем мы встретить и редкую на пролете желтолобую трясогузку, поэтому фотографируем и раглядываем всех встреченных «желтых птичек», но пока «увы»... У трясогузок первыми в нормальные сезоны прилетают самцы, но нынешний холодный март внес свои коррективы, и первые самки прибыли в апреле с далеких африканских зимовок практически одновременно с самцами. Песенки трясогузок

простенькие, не оформленные, состоят из беспорядочных громких позывок – выкриков, чередующихся с негромкими щебечущими звуками, но исполняются они с подлинным воодушевлением. Поют самцы, устроившись повыше на стеблях тростника, чередуют песню с характерным токовым полетом. Соседи успевают и поспорить, и подраться. Из 12 встреченных самцов желтой трясогузки типичную окраску имели лишь 4 особи, ведь у этого вида очень высокая степень полиморфизма окраски самцов. К тому же, образуются гибридные пары с черноголовой трясогузкой, что добавляет красок и деталей в рисунок окраски головы. Удалось сфотографировать и пролетных самцов белой трясогузки, что бегали по плавающим у берега стеблям тростника и охотились на оживших беспозвоночных. Не менее красочно смотрелись на фоне голых ветвей кустов и буро-желтой стены тростников прилетевшие еще в марте самцы черноголового чекана; их песенки из набора негромких щебечущих звуков далеко «не соловьиные» и мало впечатляли. Ожидаемыми были встречи первых поющих самцов дроздовидной и тростниковой камышевок. По срокам их прилет соответствует нормальному, хотя весна запоздала и только-только из воды полезли зеленые проростки тростника. Барсучков мы не встретили, а индийских камышевок будем ждать лишь в конце апреля. Дроздовидные камышевки пели еще робко, спрятавшись в глубине тростниковых зарослей, издавая характерную короткую громкую трескучую песенку. Приятно было встретить уса́тых синиц, которые уже разбились на пары и держались в глубине обширных массивов тростника. Их песенки не поражают громкостью и музыкальностью, как и песенки тростниковых овсянок и просянок, устроившихся на высоких стеблях конского щавеля вдоль уреза воды.

С научной точки зрения нас интересовал процесс формирования консорциев в тростниковых зарослях с участием птиц. Тростник – удивительное растение из семейства злаковых, произрастает на пресных и слабосоленых водоемах различного типа, отличается высокой скоростью роста. Отмершие по осени тростниковые стебли сохраняются еще 2-3 года. В оптимальных условиях толщина стеблей достигает 2-3 см, а высота – до 4-5 метров! Консортивные связи птиц с тростником формируются с прилетом первых птиц и отличаются наиболее высокой интенсивностью в летнее время. Устойчивость орнитокомплексов и консорциев в их составе обеспечивается постоянным ежегодным естественным обновлением тростника, оптимальным гидрорежимом водоема; угрозой им составляют сплошное выкашивание зарослей, выжигание в весеннее время, перевыпас в прибрежных зонах, осушение водоемов, загрязнение тяжелыми металлами, нефтепродуктами, ядохимикатами и пестицидами. Все эти беды испытывают на себе тростниковые заросли реки Молочной и обитающие в них птицы. Экскурсией мы остались очень довольны, ее результаты нас порадовали. Советуем всем окунуться в мир весенних тростниковых дебрей, пока не появились в изобилии комары и мошки.

А.И. Кошелев, В.А. Кошелев
 Фото авторов

Народное поверье о деревенских ласточках

Среди народных поверий о птицах есть одно особенное о деревенской ласточке – касатке, в которое верят многие люди. Суть его заключается в том, что взрослые ласточки будто бы привязывают птенцов конским волосом за ножки, чтобы они не выпадали из гнёзд. Рассказы о том, что подросшие птенцы ласточек сидят в гнёздах на привязи мне приходилось слышать от деревенских жителей Алтая. Упоминания об этом можно встретить в старых книгах и журналах. Одно из таких описаний прочитал я в книге «Воспоминания о Ф.М.Достоевском в Сибири», изданную в 1912 году бароном Александром Егоровичем Врангелем. В 1854 году он приехал из Петербурга в Семипалатинск и несколько лет подряд занимал должность прокурора Семипалатинской области. Одним из его любимых увлечений была охота, и он совершил немало поездок вплоть до Балхаша, Зайсана и Алтая. В одну из таких поездок из Семипалатинска в Локтевский завод остановился он в заимке на окраине бора, где жила семья русских староверов. От них он и узнал историю о ласточках, о которой впоследствии рассказал в своих воспоминаниях: «В углу избы, около икон, ласточка свила гнездо. Дабы она могла беспрепятственно влетать и вылетать, хозяин нарочно вынул кусок стекла в оконной раме. Хата была низкая, гнездо было в уровень с моей головою и легко можно было наблюдать всё, что происходит в нём. Детёныши уже подросли и с жадностью бросались на приносимую матерью пищу. Чтобы они не выпали из гнезда, каждая птичка была, так сказать, привязана, у каждой из них одна лапка была обмотана конским волосом или ниткою, а другой конец был вклеен глиною в само гнездо. Когда запирались окна и двери, ласточка садилась на окно и ловила мух и тараканов. Хозяева, видимо, гордились своей птичкой. Да и действительно, это было чудо ума и смётливости птиц».

В годы работы в Маркакольском заповеднике мне довелось заниматься изучением гнездовой жизни ласточек. В те времена в деревнях на побережье озера Маркаколь касатки были многочисленны, и мне без труда удалось измерить и описать содержимое более сотни их гнёзд. Однако подтверждений легенде о птенцах на привязи я так и не нашёл. Точнее, встречалось нечто похожее на это. Дело в том, что построив своё гнездышко где-нибудь на стене дома под потолком, ласточки, после его просыхания, обязательно выстилают конским волосом, а затем перьями птиц, чаще всего куриными. В некоторых гнёздах волоса бывало так много, что подрастающие птенцы иногда запутывались в нём. Мне самому не раз приходилось освобождать их из таких волосяных ловушек. Одни из них запутывались лапками, другие крылышками, бывало и такое, что на шее у некоторых обнаруживались петли-удавки. Это и породило в народе легенду, что ласточки привязывают своих птенцов.

Лисы-попрошайки

Лисица давно стала символом хитрости и изворотливости, а образ рыжей кумушки отражён в народном фольклоре: сказках, баснях, поговорках и даже анекдотах. Действительно, любой бывалый охотник подтвердит, насколько сложно бывает добыть её в капканы и во время ходовой охоты с ружьём. Но что-то изменилось в последнее время в поведении лисиц – начали они терять присущую им осторожность. И связано это было на первых порах с дорогами, на которых участились с ними встречи. По всей видимости, привлекали лисиц раздавленные и сбитые машинами

мелкие птицы, тушканчики, суслики и мышевидные грызуны. Такие случаи наблюдаются уже давно, с семидесятых-восемидесятых годов прошлого века. В Маркакольском районе мне несколько раз в вечернее и ночное время приходилось видеть лисиц, бегущих вдоль обочины дороги или в двух-трёх десятках метров от неё, и не обращающих внимание на проезжающие мимо машины и тракторы с включёнными фарами. Почему они перестали бояться машин, было для меня поначалу загадкой. Вскоре я узнал, что некоторые охотники стали охотиться за такими лисами в зимние ночи, объезжая дороги на легковых машинах и мотоциклах. Подобный промысел бывал добычливым и давал хороший доход, так как в те времена женские шапки и воротники из лисьего меха были в моде и ценились высоко. Один из охотников разъяснил мне тогда, что такая охота за ними ведётся только в зимнее время, когда шкура становится «дошлой», а летом и осенью, пока они линяют, их никто не трогает, поэтому лисы на дорогах теряют бдительность, особенно подросший молодняк.

Вместе с тем, уже в те годы участились случаи, когда в местах стоянок машин и автобусов около родников, скважин и у эстакад, где водители останавливаются на отдых или для ремонта автомобилей, стали встречаться прикормленные лисы, посещающие такие места в поисках брошенных людьми остатков пищи. Чаще всего они прибегали к стоянкам сразу же, как отъезжали машины, но бывали случаи, когда некоторые из них крутились поблизости, выжидая момента, когда кто-нибудь из водителей из любопытства начнет подманывать, бросая кусочки хлеба или колбасы. Таких лис в шутку прозвали побирушками.

Бывали и другие случаи. Мои усть-каменогорские друзья Пётр Алексеевич и Анатолий Константинович свой трудовой отпуск проводили в октябре на Чёрном Иртыше. Ставили в укромном уголке пойменного леса палатку, и целыми днями занимались ловлей щук на спиннинг и закидушки. Как-то стали замечать, что на песчаный берег, где они обычно разделявали рыбу, тайком прибегает лисёнок и поедает выброшенные внутренности. Заинтересовавшись этим, стали они оставлять ему мелкую рыбёшку. Спустя некоторое время он перестал их бояться, и уже открыто прибегал к месту, где ему выкладывали угощение. Мало того, видели, как лисёнок поджидал на берегу, когда они вернутся на лодке с рыбалки. Однажды были свидетелями, как он сцепился и подрался с барсуком, который тоже пришёл полакомиться рыбёшкой.

Рыбаки, выезжающие зимой на подлёдный лов на Бухтарминское водохранилище, в последние годы не раз были свидетелями случаев, когда к местам кармака стали прибегать одиночные лисы. Правда, на открытых местах ведут они себя боязливо, подолгу сидят на безопасном расстоянии, наблюдают за людьми, но самые смелые даже пытаются приблизиться, увидев брошенную в их сторону рыбу. Бывало такое, когда лиса так и не могла насмелиться подойти и взять угощение, рыбаки на время уходили в стоящие в стороне машины и давали лисе возможность утащить оставленную рыбину. Чаще всего появлялись они около лунок после отъезда людей, подбирая остатки еды и брошенную мелкую рыбу.

Известен случай, когда около котлована в Зырянском районе, из которого вывозили гравий на городскую стройку, всю осень жил такой же «приблудный» лисёнок. Место это было достаточно

шумное: постоянно работали бульдозеры, тракторы-погрузчики, приезжали и уезжали самосвалы, тем не менее, он постоянно посещал полянку, где отдыхали и обедали водители и трактористы. Лисёнка-ушастика любили, в обиду не давали, еды не жалели, угощая его чем-нибудь вкусненьким прямо со стола.

Так появились прикормленные лисы, прозванные попрошайками. Их можно иногда увидеть сидящими поблизости от дороги и наблюдающими за проезжающими машинами. Они прекрасные психологи и терпеливо выжидают момента, когда мимо проедут любознательные и доброжелательные люди, которых можно легко разыграть «на интерес», устроив им небольшую фотосессию и получив за это угощение.

Обычно долго ждать им не приходится. Из нескольких проезжающих автомобилей водитель одной из них обязательно заметит и притормозит напротив сидящего на полянке во всей красе рыжего лиса, чтобы сфотографировать его. Найдётся среди попутчиков и добрая душа, которая предложит зверю сдобные булочки, печенье или пряники. А если уж лис проявит интерес к брошенному угощению, то отдадут ему весь хлеб, колбасу или сыр, взятые в дорогу. Особенно щедрыми бывают пассажиры с детьми – восторгам ребятишек от увиденного не бывает предела. После таких встреч люди всегда уезжают счастливые, а лис, подобрав всё до крошки, отправляется в укромное место на отдых или устраивается, чтобы дожидаться очередных любителей природы.

Подобное случилось в октябрьский день и с жительницей города Алтай Оксаной Урюмцевой, приехавшей с мужем на машине на Бухтарму снимать пейзажи поздней осени и увидевшей стоящую на зелёной лужайке у реки лису. Она не только никуда не убежала от остановившегося автомобиля, но и выдержала несколько минут фотосъёмки из открытого окна. Каково же было удивление людей, когда она стала приближаться к машине, увидев показанное ей яблоко. Остановившись у брошенного ей фрукта, она понюхала его и недовольно отвернулась в сторону. Тогда гости достали пакет с

захваченными с собой продуктами и кинули ей половинку буханки хлеба. Лиса подползла и, схватив угощение, унесла в сторону на безопасное расстояние. После этого, отдали взятый на обед увесистый бутерброд. Увидев его, она осмелела и уже без особой боязни приблизилась, обнюхала, съела колбасу, а уж после этого принялась за хлебные ломтики. На этом имеющиеся съедобные припасы закончились, поэтому интерес у лисицы к гостям постепенно угас. Покрасовавшись ещё немного перед объективом фотоаппарата своей рыжей шубой, она скромно ушла в сторонку. Расстались друзьями – люди остались довольны удачной фотосъёмкой, а лиса – сытным завтраком.

Н.Н.Березовиков,
фото Г.Розенберг и О.Урюмцевой

Заначки

Некоторые животные – кедровки, бурундуки, сеноставки,- запасают осенью корма на зиму, устраивая специальные кладовые или пряча его в разных укромных местах. Но, оказывается, и весной белки и сороки тоже прячут излишки вкусной еды от посторонних глаз, устраивая заначки. Ручные белки в парке брали с моей руки ядрышки ореха и, устроившись поудобней на ветке, тут же съедали. А когда одна из них получила целый орех, то отбежав метров на 15, зарыла его в землю, замаскировав напоследок это место травяной ветошью.

После чего взобралась на карагач и с удовольствием начала лакомиться его набухшими цветочными почками. Там же в парке я сфотографировал сороку, спрятавшую в прошлогоднюю листву кусочек хлеба и прикрывшую это место дубовыми листьями.

Серийная съёмка наглядно показывает, как изменяется окраска черных перьев сороки на крыльях, хвосте и голове в зависимости от угла падения света и местонахождения наблюдателя. Эти яркие, «тропические» цвета, словно миражи, то появляются, то исчезают. А всё потому, что образуют эти цвета не краски, а лежащий поверх окрашенного черного пера тонкий слой прозрачных, особого строения клеток, преломляющих свет. Кстати, белый, молочный цвет оперения тоже имеет оптическое происхождение. Эта белизна образуется благодаря полному отражению света стенками прозрачных, наполненных воздухом клеток.

В.Н.Дворянов, фото автора

ОРАЛХАН УХОДИТ В ГОРЫ

Сразу же у села Акмарал начался подъем по крутобокой лысой горе. Наши перегруженные кони шагают по зигзагообразной каменистой тропе рывками, часто останавливаются, тяжело дышат.

– Я все еще слышу, как плачет Ильяс, – говорит Оралхан во время очередной остановки.

Ильяс – сынишка Оралхана, которому не исполнилось еще и трех лет; старший сын, тринадцатилетний Турар едет вместе с нами, на одном коне с отцом. Плач Ильяса отец «слышит», скорее всего, сердцем, потому что мы находимся уже на приличном расстоянии от села; оно еще долго оставалось в поле нашего зрения, постепенно уменьшаясь, до размеров игрушечного городка.

Собирая по опросным данным информацию о фауне позвоночных края (земноводных, пресмыкающихся, птицах и млекопитающих), я все время получал от местных жителей стандартные ответы:

- Оралхан знает, он охотник, волчатник.

- Зимой и летом Оралхан в горах, в лесу. Бродяга.

Действительно, в первый свой приезд в село Акмарал, где живет инспектор Катон-Карагайского

государственного национального природного парка Оралхан Акимаев, я его не застал. Шел массовый нерест сибирского хариуса, и Оралхан нес дежурство на вверенных ему озерах Черновое и Маралье, куда мы теперь направлялись, и где я надеялся встретиться со своим другом и коллегой - зоологом Стариковым Сергеем Васильевичем.

Наш путь пролегает через пояс вечнозеленых хвойных деревьев: лиственниц, кедров, елей и пихт. По пути встречаются белки, бурундуки, на всю округу разносятся сварливые крики кедровок, высоко в небе, над лесистым ущельем парит одинокий беркут.

Мой конь вдруг закапризничал, как ребенок, предпринял несколько попыток избавиться от бородатого седока. Тогда я слез с седла и повел коня в поводьях. Оралхан, оценив ситуацию, дал добро на привал.

Турар расседлал мокрых коней, и они сразу же направились в тень огромного кедра, даже не стали пастись. Оралхан, тем временем, вскипятил чай.

- Пока у нас только рыбные консервы, а на озере угощу вас ухой из хариусов,- пообещал Оралхан.

После обеда и короткого отдыха двинулись дальше. За лесным поясом начались субальпийские ландшафты с родниками, ручьями, болотами; здесь даже небо стало будто ближе.

Этот однообразный ландшафт, казалось, никогда не закончится. И где же оно, это озеро

Черновое, в котором весной, в период нереста, по рассказам очевидцев, хариусов, «как селёдки в бочке».

А озеро возникло неожиданно и разочаровало меня: на открытой местности, среди каменистых берегов блеснула голубая, подковообразная водная гладь. Как же оно не похоже на лесистые озера Бухтарминское, Язевое, Рахмановские, на которых я уже побывал.

Перебравшись через вытекающую из озера горную речку Кара-Айрык, мы занялись устройством лагеря: поставили на берегу реки большую палатку, приготовили обед. Турар спутал коней и отправил их пастись, да еще успел наловить хариусов к ужину.

После шестичасового марша спать легли рано, но, возбужденные дневными впечатлениями, еще долго не могли уснуть. Оралхан рассказывал о своей нелегкой судьбе.

- Сначала работал помощником чабана, подпаском, а потом и сам стал полноправным чабаном. И кого я только не пас? И коней, и баран, и крупный рогатый скот. Сообщив это, Оралхан надолго замолчал, и я даже подумал, что уснул, но неожиданно он признался: «Я не пас только свиней».

В палатке воцарилась абсолютная тишина. Первым, не сдержавшись, захохотал я, потом ко мне присоединился Турар. До сих пор не могу понять, почему эта, тихо произнесенная Оралханом фраза, так магически подействовала на нас, вызвала, прямо-таки, неудержимый хохот.

Начались будни, наполненные кропотливой, черновой работой. Я поражался смысленности и трудолюбию Турара. Он без чьих-либо напоминаний готовил обеды, седлал-расседывал коней, рыбачил, сопровождал меня на пеших и конных экскурсиях, ездил самостоятельно.

Фауну позвоночных края Оралхан действительно знал отлично. По его свидетельству, в этих широтах встречаются: волк, обыкновенная лисица, бурый медведь, соболь, солонгой, ласка, горностай, колонок, степной хорек, американская норка, барсук, речная выдра, обыкновенная рысь, кабан, благородный олень (марал), сибирская косуля, лось, обыкновенная белка, азиатский бурундук, длиннохвостый суслик, серый сурок, заяц-беляк, алтайская пищуха.

Впоследствии эти данные подтвердились личными наблюдениями. (Опросные данные приходится уточнять, подтверждать, либо опровергать. Так, однажды, на мой провокационный вопрос, а водятся ли здесь динозавры, один местный житель, подумав, изрек: «Водятся, но их осталось очень мало»).

Самый трудоемкий момент в моих исследованиях позвоночных животных Катон-Карагайского природного парка – это изучение фауны и экологии мышевидных млекопитающих. Сотни мышеловок приходится расставлять в соответствующих биотопах (местообитаниях), чтобы иметь в своем распоряжении массовый материал для изучения географического распространения, биотопического распределения и численности, питания, линьки, размножения, половозрастной структуры популяций мелких грызунов.

На основе наших исследований, в дикой природе здесь обитают: алтайская мышовка, серый хомячок, обыкновенный хомяк, полёвки - плоскочерепная, большеухая, красно-серая, красная, водяная, обыкновенная, узкочерепная, полёвка-экономка, обыкновенная слепушонка, алтайский цокор, мыши - лесная, восточно-азиатская, полевая, мышь-малютка.

Обратно в село возвращались через озеро Маралье. Предстояло миновать обширную живописную болотистую долину. Кони вязли по брюхо, выпрыгивая рывками. На нашем пути, среди болота встретился глубокий ручей. Конь Оралхана легко его перепрыгнул, а мой, игнорируя команды, закусив удила, ходко понёсся вдоль ручья. По каким-то приметам он определил, где можно преодолеть эту водную преграду, вдруг остановился, приценился и неожиданно прыгнул, едва не сбросив меня. И помчался рысью, пока не поравнялся с Оралханом.

На берегу озера Маралье стоит добротный кордон - деревянный дом, построенный для инспекторов Катон-Карагайского парка. На деревянном столе лежала адресованная мне записка от Сергея, накрытая головкой чеснока.

«Я был здесь с 13 по 15.08. Кордон – дом отличный. Только полевка своей мордой тыкалась мне в харю по ночам. И даже укусила за палец. Требую возмездия! Вокруг озера почти всюду болота, ходить плохо. Возможно Вам лучше перебазироваться сразу на оз. Черновое к истоку р. Кара-Айрык. Только там нет кордона. Ну желаю успехов! С. Стариков».

Оказывается, мы с Сергеем разминулись: я ждал его на оз. Черновое, а он меня – на соседнем – оз. Маралье.

На кордоне мы задерживаться не стали, а, переехав бурную горную речку Белая, поспешили к небольшому озеру Хайрузовка, расположенному ниже по реке, в часе езды на конях. Ехали вдоль речки.

По прибытию поставили палатки, пообедали. К вечеру пошел сильный дождь, продолжавшийся всю ночь. Дождь не прекращался и весь день, и в дороге, на обратном пути мы вынуждены были, время от времени, останавливаться под раскидистыми кедрами.

Встречать нас вышла вся семья Оралхана: жена, дочь и всплакнувший Ильяс, которого отец сразу же посадил на коня.

За обедом Оралхан начал строить планы на очередную поездку: «Заготовлю на зиму сена, дров, привезу домой и снова уйду в горы», - размечтался он.

Значит, не зря меня предупреждали: «Оралхан уходит в горы».

К.П.Прокопов,
фото автора

Кряквы – рыбаки

По пути от серой неясности к тетеревику 19 марта я проведаль крякв-рыбаков на 2-м Каменском пруду. Непривычное зрелище, привлекает внимание. Полынья увеличилась. Вороны не могут ловить рыбу, поэтому грабят крякв. Кряквы натренировались, дело идёт.

Рассмешила сорока. Заметил спящую, на ветке, на высоте 3 метра. Наелась (было чего), разморило на солнышке. Медленно подхожу: 20, 10, 5, 3 метра. Спит. Начал пятиться (не влезает в объектив), хрустнула под ногой ветка. Как она взметнулась! С воплями. Даже струю пустила, обкакалась. Взлетела на высокую липу, начала ходить по суку туда-сюда. Переживает. Потом остановилась, посмотрела вниз на меня и затрещала. Замолчала, опять уснула.

Валерий Ясинский, Москва (www facebook)

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ОРНИТОЛОГОВ

В апреле 2019 г. в Московском зоопарке наблюдали, как чайка-хохотунья убивала сизого голубя. Она сильно ранила его, а когда голубь попытался спрятаться под утиным домиком, спокойно вытащила его оттуда и сломала ему шейные позвонки. (подробнее в статье: А.А.Ластухин. Чайка-хохотунья добывает сизого голубя// Русский орнитологический журнал, 2020, т. 29, № 1896).

В апреле 2020 г. в парке г. Алтай (Зыряновск) наблюдали группу из 6 свиристелей, пьющих сок, обильно стекающий на одной из вертикальных веток клёна ясенелистого. (*подробнее в статье: Н.Н.Березовиков, Г.В.Розенберг, И.П.Рекуц. Встреча свиристелей, пьющих кленовый сок, на Алтае// Русский орнитологический журнал, 2020, т. 29, № 1924*).

8 апреля 1970 г. в парке Кисловодска в старом гнезде сороки было обнаружено гнездо ушастой совы с 2 яйцами. Через 3 дня яиц в гнезде не оказалось, но они были найдены в прошлогоднем гнезде сойки, расположенном в 7 м. Однако 16 апреля оба яйца опять оказались в гнезде сороки, а 18 апреля – снова в гнезде сойки. На другой день сова была замечена сидящей на краю гнезда сойки с одним яйцом в правой лапе. Спугнутая сова полетела с яйцом в лапе к сорочьему гнезду и осталась в нём. При проверке в гнезде было оба яйца, а 20 апреля в нём оказалось уже 3 яйца. 20 июня в этом гнезде сидели 3 взрослых совёнка. (*подробнее в статье: В.А.Тельпов. О переносе яиц ушастой совы// Русский орнитологический журнал, 2020, т. 29, № 1935*).

В конце апреля в одном из гнёзд кудрявого пеликана на Ханском озере (Восточное Приазовье) находилось 2 птенца 4-5-тидневного возраста. Более крупный птенец атаковал другого, придавливая его всем телом и нанося удары клювом в голову и шею. (*подробнее в статье: М.А.Динкевич, Р.А.Мнацеканов. О необычном поведении птенцов кудрявого пеликана// Русский орнитологический журнал, 2020, т. 29, № 1975*).

В апреле 2017 г. в окрестностях г. Семей (ВКО) наблюдался травник, поймавший крупную медведку, по длине равняющуюся длине его клюва, и с трудом её заглотившего. (*подробнее в статье: Н.Н.Березовиков, А.С.Фельдман. Медведка в пище травника// Русский орнитологический журнал, 2019, т. 28, № 1868*).

О кормёжке грачей и серых ворон на р. Кальмиус у г. Донецка. При выходе из города река сильно загрязнена канализационными водами. Птицы выхватывают пищевые объекты из воды у кромки берега, некоторые на лету, летая над рекой. Объектами их питания нередко становятся и плывущие презервативы. В осмотренных погадках часто попадались скрученные резиновые колечки от этих изделий. (*подробнее в статье: А.А.Караваев. О необычном питании грачей// Русский орнитологический журнал, 2021, т. 30, № 2051*).

КИНЗ-ИНФОРМ

(Калейдоскоп **интересной, необычной, забавной** информации)

Чайки в Бахрейне, у берегов Персидского залива, перестали летать из-за лишнего веса. Птицы объедаются махбу – местным блюдом быстрого приготовления из острой курицы и риса. Пернатые настолько привыкли к фастфуду, что перестали добывать себе пропитание в море. Толстые чайки, шатающиеся по улицам, портят репутацию уважаемых кварталов. Власти призывают принять меры, чтобы сократить объём выбрасываемой еды.

Для поиска браконьеров в Мировом океане можно устанавливать камеры слежения на ...альбатросах. При приближении птиц к рыболовецкому судну небольшие датчики ловят информацию о том, легально ли судно рыбачит в этих водах или же это браконьеры. Ведь все зарегистрированные корабли имеют автоматическую идентификационную систему – и если она молчит, значит отключена, и это судно не имеет права находиться здесь. В итоге, установленный на альбатросе, датчик локализует браконьеров и передаёт информацию охранным службам.

(Время, 11.03.2021 г.)

В начале марта 2021 г., за один день между 113-178 км главной дороги номер 4 Службой охраны природы Болгарии собрано 113 сов, из которых 89 сипух, 23 ушастые совы и 1 домовый сыч. Эти птицы были сбиты дорожным движением примерно за 3 месяца.

Европейский суд постановил, что использование птичьего клея в качестве способа охоты на диких птиц теперь незаконно во Франции. Хотя директива ЕС по птицам запретила такие методы охоты еще в 1979 г., французское правительство разрешало это продолжать в пяти

департаментах Франция (все во имя вековой «традиции»). Президент Франция провозгласил приостановку этой практики на сезон 2019-2020 гг. в ожидании различных апелляций и финального вердикта Европейского суда. Это огромная победа охраны природы во Франции и Европе в целом, которая служит напоминанием о том, что государства-члены должны соблюдать директиву о птицах; и обеспечивать полное соразмерное исполнение закона, а не квазитерпимость, как это остается на Кипре.

(www.facebook)

АНЕКДОТЫ

Собрался как-то мужик на охоту, а к нему жена пристала: - Возьми меня с собой.

- Нет, не возьму.

- Ну почемууу?

- Не женское это дело. Сиди дома, еду готовь или со своими подружками погуляй.

- Ну пожалуйста, пожалуйста. Я устала от них всех. С тобой хочу.

В общем она долго просилась вместе с ним, в итоге тот согласился.

Вот они приехали в лес и муж жене говорит: - Значит, слушай сюда внимательно. Я сейчас дам тебе ружье, а мы с мужиками пойдем лося гонять. Как только его увидишь, сразу на курок нажми. Потом иди быстро к туше и охраняй! Поняла меня?

- Поняла, поняла.

Муж пошёл в лес, якобы лося гонять, но на самом деле он пошел с друзьями водку жрать. Вот уже вечер. Он возвращается обратно и видит туша лежит, а вокруг неё жена с ружьем бегаёт, да за каким-то мужиком.

Жена кричит: - Это моя туша. Никому не отдам.

- Да твоя, твоя. Дай только седло заберу!

Внимание! Все номера газеты «Remez» можно прочитать и скачать на сайте АСБК www.acbk.kz Порядок доступа к электронному варианту газет «Remez» следующий: на Главной странице активируете «Зона данных», на странице Библиотека - «Журналы», на странице Журналы о природе – «Газета «Общества любителей птиц «Remez». (Надпись на выделенной зеленым полосе в нижней части страницы).

Газета «Remez» выходит с февраля 2005 года.

Редакция:

В.В. Хроков

(тел.373 36 60) Email: vkh.remez@mail.ru

В.Н Дворянов (иллюстрации и дизайн)

(тел.230 42 30) dvorianov36052@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф. Карпов

Тираж 90 экз.

